

давалось особого значения, и в литературе они не освещались. Между тем в быту эта, казалось бы, малозначительная область материальной культуры, играла весьма важную роль. Изделия из кусочков материи шивались так искусно, образовывали такие красочные узоры, что играли немалую роль в украшении жилища. Как оказалось, узором из тканей разного цвета в прошлом придавался магический смысл. Вещи, сшитые из кусочков тканей, имели специальное ритуальное значение, что само по себе доказывает древность этого скромного явления национальной культуры не только таджиков, но, вероятно, и других народов Средней Азии.

В плане изучения народной культуры традиционная пища таджиков Каратегина и Дарваза, как и вообще народов Средней Азии, принадлежит к наименее разработанным темам. Между тем, в жизни каждого народа характер пищи, способы ее приготовления и распорядок питания очень важны. Они зависят, с одной стороны, от направления хозяйства, а с другой, — определяются глубокими и прочными традициями. В данной работе раздел о пище (автор Н. Н. Ершов), невелик и содержит в основном сведения об употребляемых в пищу продуктах и способах приготовления разных блюд. Сообщается как едят то или иное блюдо. Так же как и в предыдущих разделах, здесь отражено то новое, что вошло в быт в советское время.

Размеры рецензии не позволяют остановиться на других разделах рецензируемой работы («Охота», автор Н. Х. Нурджанов, вып. I, «Народная медицина», автор Н. Н. Ершов, II вып.), которые содержат новые важные сведения.

Мы уже говорили о широте поставленной задачи и о богатстве приведенных данных. Вместе с тем нельзя не отметить еще одну важную сторону издания. Все разделы насыщены уникальным и исчерпывающим терминологическим материалом. Приведены не только термины (и притом много старых и специальных), но и подробно и очень конкретно показано их значение, а нередко — рисунком и внешний вид обозначаемых терминами предметов. В рецензируемой работе содержатся богатейшие материалы для лексикографов и составителей толковых словарей и, вероятно, для историков языка.

Ценное как монографическое исследование, отражающее традиционную таджикскую культуру в ее местном варианте, рассматриваемое серийное издание служит вместе с тем необходимым источником для проводимой в СССР и во многих странах мира работы по составлению историко-этнографических атласов различных народов. Приведенный материал необходим для выяснения ареалов культурных явлений, установления их связи с этническим происхождением тех групп, у которых они наблюдаются или имелись в прошлом. Если учесть, что в Таджикистане уже издан подобный труд о таджиках долины Хуф, подготовлены работы о таджиках долины Варзоба и верховьях Зеравшана, проведены полевые исследования в некоторых районах Куляба, то ясно, какие возможности для составления атласа имеют этнографы Таджикистана, бесспорно, занимающие первое место среди этнографов среднеазиатских республик и Казахстана в отношении накопления и обработки материалов, пригодных для картографирования.

Первый и второй выпуски этой большой монографии подготовлены и изданы очень тщательно. Авторы поставили перед собой определенную задачу и выполнили ее очень хорошо. Можно было бы пожелать больше обобщений и сопоставлений, но нельзя забывать, что перед нами лишь часть обширной серии и только после окончания работы можно будет сделать достаточно обоснованные и глубокие выводы о таджикской культуре в целом. Этот цикл исследований был в свое время очень широко задуман крупным ученым М. С. Андреевым. Оба выпуска органически входят в крупнейшую общую этнографическую работу нашего времени — составление историко-этнографических атласов. Этнографы Таджикистана задумали и организовали исследования в этом направлении прежде, чем советскими этнографами были сформулированы задачи атласа. Следует продолжать эту грандиозную работу по сплошному этнографическому обследованию Таджикистана. Вызывает только беспокойство, что в сообщении о содержании третьего выпуска ничего не говорится о народных верованиях, которые хранят особенного много следов далекого прошлого, связанного с этногенезом и историей культуры народа. Следовало бы этому вопросу посвятить специальный раздел, а не только попутно затрагивать его в описаниях быта.

Хотелось бы пожелать лучшего типографского качества издания. Если оно стоит на достаточно высоком уровне в отношении обработки текста (ответственные редакторы Н. А. Қисляков и А. К. Писарчик, редактор издательства Е. Г. Қацабенко), если неплохо получилось графические выполненные иллюстрации, то качество фотографий — крайне низкое. Между тем, фотографии служат не только украшением книги, но и являются ценным документом. Может быть, более разумнее изготавливать прорисовки, сохраняя фотографии в архиве как документ для издаваемых книг.

О. А. Сухарева

Х. Аргынбаев. Казактын мал шаруашылыгы жайында этнографиялык очерк. Алматы, 1969, 170 стр. (на казахском яз.)

Рецензируемая книга написана казахским этнографом и посвящена исследованию проблем скотоводческого хозяйства казахов в дореволюционное время. Работа основана главным образом на полевых материалах, собранных автором почти по всей территории республики; широко использована также литература, интересные сведения извле-

чены из казахского фольклора и исторических архивов. Не последнее место занимают в книге и статистические данные, проливающие свет на многие сложные явления дореволюционного хозяйства и образа жизни казахского народа.

Сбор полевых, литературных и архивных материалов осуществлялся автором по обширной программе Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана¹, поэтому в книге рассматриваются самые различные вопросы народного опыта и знаний, связанные с разведением и содержанием домашних животных в дореволюционном Казахстане. Весь материал, согласно общим принципам сбора данных для историко-этнографического атласа, по возможности излагается с географической локализацией, что является необходимым условием для этнографического картографирования.

Во введении автор говорит о значении скотоводческого хозяйства в жизни кочевых и полукочевых казахов в дореволюционный период и определяет задачи своего исследования.

В первом разделе книги автор характеризует природно-климатические особенности Казахстана и, привлекая статистические материалы, рассматривает вопрос о влиянии географической среды на состав стада в различных природных зонах. Основное внимание Х. Аргынбаева сосредоточено на описании четырех главных видов скота, называемых у казахов «төрт тулік мал», это — лошади, верблюды, крупный рогатый скот и овцы. Далее приводятся сведения о местных породах домашних животных, об исключительно богатой терминологии, выработанной казахами для обозначения скота разного пола, возраста, масти, для животных, отличающихся какими-либо особыми приметами. Автор с большим знанием дела описывает способы таврения и клеймения животных, рассказывает о нанесении надрезов (меток) на ушах овец; таблица на стр. 32 иллюстрирует разные виды и названия этих меток.

В этом цикле материалов очень интересны данные о формировании и развитии местных пород домашних животных, приспособленных к разнообразным природным зонам обширного края. Надо полагать, что помимо естественного отбора этому способствовал унаследованный казахами от своих предков опыт ведения скотоводческого хозяйства, народные способы селекции.

В течение столетий в разных географических условиях формировались и совершенствовались местные породы овец — баганалинские, едилбайские, адайские, кустанайские, иргизские, сарьсуйские, каркаралинские, жетысуйские, зайсанские и другие, отличавшиеся друг от друга многими признаками. Как показывает автор, наряду с местными породами в Казахстане получали распространение и породы, заимствованные у соседних народов: в северных районах отмечалось наличие сибирских, а на юге — каракульских овец.

Х. Аргынбаев приводит также большой материал, характеризующий различные породы лошадей Казахстана. При этом он полемизирует со многими дореволюционными авторами, утверждавшими, что казахи не предпринимали никаких мер по улучшению пород своих лошадей, и весьма убедительно доказывает обратное. Уже в XVIII и XIX вв., по имеющимся данным, многие казахи понимали необходимость улучшения породы лошадей и занимались этим, главным образом, путем искусственного отбора, а также путем скрещивания местных особей с привозными аргамаками из соседних областей Средней Азии. В результате этого в конце XIX — начале XX в. на территории Казахстана сложилось не менее семи пород лошадей: западноказахстанская, адайская, аулиеатинская, центрально-казахстанская, жетысуйская, найманская и южноалтайская. О наличии в Казахстане разнообразных пород лошадей свидетельствуют литературные и архивные источники, а также казахский фольклор.

Особое значение казахи придавали иноходцам и очень высоко их ценили. Знатки безошибочно определяли различные достоинства этого свойства лошадей; для каждой разновидности существовали определенные термины.

Отмечая наличие у казахов двух основных пород верблюдов — одногорбого и двугорбого, Х. Аргынбаев приводит в книге интересные данные о результатах скрещивания этих пород. Казахи умели различать по внешнему виду, поведению и другим признакам несколько поколений потомков, появившихся от такого скрещивания. Опытные скотоводы проявляли исключительную наблюдательность и искусно производили отбор, избавляясь от неудавшихся, непригодных в хозяйстве гибридов. В книге приводится большое количество терминов, соответствующих различным разновидностям верблюдов.

Полемизируя со многими дореволюционными авторами (А. Левшиным, Л. Мейером, А. Алекторовым, А. Доброслысловым, Л. Костенко), которые ошибочно считали, что до второй половины XVIII в. казахи не имели даже понятия о разведении крупного рогатого скота, автор рецензируемой работы на основе своих полевых материалов, фольклорных источников и, главным образом, на материалах исследований советских археологов, производивших раскопки на территории древнего и средневекового Казахстана, убедительно доказывает, что преемники древних степных племен — казахи — еще задолго до XVIII в. имели и разводили (правда, в ограниченном количестве) местную породу крупного рогатого скота. Однако улучшением этой породы казахи почти

¹ С. М. Абрамзон, Программа для сбора материалов по теме «Животноводство». Региональное совещание по вопросам подготовки историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Межгодичные материалы. М., 1967, стр. 43—65.

не занимались. Даже попытки русских скотопромышленников, предпринимавшиеся в этом плане, не дали какого-либо ощутимого результата.

Второй раздел книги, посвященный исследованию организации животноводческого хозяйства казахов, включает большой круг вопросов. Здесь говорится об особенностях содержания скота в кочевых, полукочевых и оседлых хозяйствах, в степных, пустынных и горных районах в различные сезоны года. В связи с этим рассматриваются данные о размещении сезонных пастбищ, о способах выбора опытными пастухами пастбищ для разных видов скота по временам года; большое внимание уделено перекочевкам. Автор пишет, что каждое казахское родо-племенное объединение имело постоянные зимние и летние пастбища и определенные маршруты кочевок от одного водопоя к другому; об этом свидетельствуют полевые, архивные и литературные материалы, а также многочисленные легенды и другой фольклорный материал. Направление перекочек у казахов было в основном меридиональным, лишь на Южном Алтае и в пределах Семиречья, где летние пастбища располагались в горах, имели место и вертикальные перекочки. Расстояние между летними пастбищами и зимними стоянками измерялось в пределах от 20 до 4000 км в одну сторону.

Значительное место в работе отводится вопросам заготовки сена на зиму. Дается полное описание народных приемов сенокосения, сбора и перевозки сена к зимовкам. На основе поездных статистических данных конца XIX — начала XX в. создается ясное представление о степени развития сенокосения в различных районах края. Автор отмечает значительное прогрессивное влияние соседнего русского населения на казахов, способствовавшее развитию у них трудовых навыков заготовки запасов сена и соломы на зиму для скота на случай джута (гололедицы, во время которой скот не может добыть корм), сильного снегопада и других стихийных бедствий. При описании содержания скота в зимнее время уделено внимание встречающимся типам открытых загонных и крытых помещений для скота. Автор, пользуясь историческими сведениями, пытается проследить динамику развития строительства скотопомещений у казахов.

Одним из наиболее важных и трудоемких процессов в скотоводческом хозяйстве казахов была организация водопоев, особенно в безводных пустынных районах, где часто располагались зимовки скотоводов. Это, в первую очередь, касается строительства колодцев на Устюрте, в песках пустынь Бетпақдала и Кызылкум, где глубина их доходила до 30—40 м. Строительство и использование подобных колодцев требовало от скотовладельцев затраты значительных средств, а от строителей — большого мастерства и тяжелого труда. На достоверном статистическом материале, относящемся ко второй половине XIX и началу XX в., дается география распространения различных типов колодцев и приводятся сведения о принадлежности их определенным категориям частных лиц или обществам. Эти данные проливают свет на социальные отношения, поскольку последние были у казахов-скотоводов непосредственно связаны с использованием водопоев и прилегающих к ним пастбищ.

Подробно описаны в книге народные способы содержания каждого из видов домашних животных по сезонам года. От правильного выбора зимовок и летних стоянок, от рационального использования пастбищ в зависимости от природно-климатических условий местности зависел успех скотоводческого хозяйства. Казахи были большими знатоками своих домашних животных и особенностей природы своего края и накопили богатый опыт пастбищного кочевоводства. Полное этнографическое описание и обстоятельный анализ этого опыта дается в книге на высоком научном уровне.

На конкретном фактическом материале рассказано о пагубных результатах многих джуют. Подробно описывает автор тяжелые условия труда табунщиков, которые своим умением и отвагой спасали от верной гибели во время гололедицы или многодневных буранов тысячи голов лошадей. В книге говорится также об исключительно ценных, никем еще не описанных приемах опытных табунщиков по спасению огромных табунов от гибели в солончаках, глубоких снежных сугробах и др.

Не менее интересны материалы о способах пастбы и водопоя овец, верблюдов и крупного рогатого скота в различных районах Казахстана во все времена года. Много внимания автор уделяет описанию условий труда пастухов, разным формам их найма; все это иллюстрируется в книге конкретными цифрами и достоверными фактами, нередко записанными непосредственно у стариков, бывших до революции пастухами в байских хозяйствах.

В особые параграфы выделены в этом разделе такие темы, как получение приплода и воспитание молодняка, организация молочного хозяйства, стрижка овец, верблюдов и лошадей, способы приручения к седлу молодых лошадей и верблюдов, а также искусство некоторых лиц в определении качеств скакунов и в особом уходе за ними. Все эти вопросы освещаются почти исключительно на основе полевых материалов автора, благодаря которым в научный оборот впервые вводится большое количество интересных этнографических сведений. Дается также и описание народных обычаев, сопровождающих уход за скотом.

Третий раздел полностью посвящен народной ветеринарии у казахов и поверьям, связанным с болезнями скота. Не будучи знакомы с основами научной ветеринарии, казахи в результате многовековой скотоводческой практики сумели выработать множество народных способов лечения самых различных болезней домашних животных. В их богатом опыте много рационального, но, к сожалению, немало и бесполезных, а порой даже вредных приемов лечения. Народная ветеринария развита среди каза-

хов больше других областей народных знаний. Наглядным доказательством этого служит тот огромный круг вопросов, связанных с лечением животных, который рассматривается в книге Х. Аргынбаева. Автор сгруппировал болезни в следующей последовательности: инфекционные болезни; болезни внутренних (органов дыхания и желудочно-кишечного тракта) и внешних органов; переломы и вывихи; случайные болезни; болезни молодняка; заболевания от укусов ядовитых пресмыкающихся и насекомых; болезни, вызванные отравлением животных ядовитыми травами. Подробно описаны и верования казахов, связанные с заболеваниями животных и очень эффективные народные способы почти безошибочной диагностики заболеваний скота. Затем излагаются самые различные народные приемы ветеринарии.

Из многих способов и средств лечения болезней животных обращает на себя внимание смелое и, очевидно, далеко не бесполезное хирургическое вмешательство, широкое применение популярных лекарственных средств (опий, сулема, медный купорос, сера и др.), лекарственных трав (у коргасын, у сойны, итсигек, кара андыз), а также табака, эфедры, полыни, лебеды и др. веществ, изготовляемых из местного сырья (костяной жир, самодельное мыло, древесный уголь и др.); некоторых покупных веществ (жеросин) и продуктов питания (пищевая соль, сахар, кумыс, молоко и др.). Наконец, казахам были знакомы и методы искусственных прививок при оспе у овец и ящуре у коров, эффективность которых доказана не только практикой, но и научной ветеринарией. Не ограничиваясь простым описанием народных методов лечения, автор по возможности оценивает их с точки зрения современной научной ветеринарии. Соответствующая интерпретация дается также обрядам и поверьям казахов, связанным с лечением животных. Х. Аргынбаев подробно описывает обряды, но вместе с тем и разъясняет их бесполезность, а в некоторых случаях и вредность.

Отметим некоторые недостатки, имеющиеся в работе. Так, на стр. 10 автор пишет, что в природно-климатическом отношении Западный Казахстан благоприятен преимущественно для разведения мелкого рогатого скота и верблюдов. Однако казахи, живущие в этих районах, наряду с указанными видами скота имели также довольно значительное поголовье крупного рогатого скота и лошадей. Так, в 1898 г. только в Актауинском уезде насчитывалось 117783 голов крупного рогатого скота (стр. 12). Это немалое количество для одного уезда. Еще больше крупного рогатого скота выращивали казахи, жившие в низовьях Сырдарьи и в Уральской области.

На стр. 11 говорится, что род шекты был расселен в Кызылкумах. Это неточно, шектинцы жили и живут в основном в низовьях Сырдарьи, в районе Казалинска почти до Кызыл-Орды и по северному, северо-западному и восточному побережью Аральского моря.

Х. Аргынбаев выделяет только два вида загонов для скота: открытые и закрытые (см. стр. 46). Нам кажется, что видов загонов (как стационарных, так и временных) у казахов было больше: например, камышовые «калмак кора», войлочные «кийиз кора» и др.

Содержание работы вполне соответствует той цели и задачам, которые ставил перед собой автор. Это серьезное научное исследование, в котором на основе богатого историко-этнографического материала обобщается трудовой опыт казахского народа в области пастбищного кочевового скотоводства; при этом четко разграничиваются рациональные, эффективные и бесполезные, а порой и вредные приемы, имевшие место в дореволюционном скотоводческом хозяйстве казахов.

Нет сомнения, что книга Х. Аргынбаева представляет собой серьезный вклад в изучение агроэтнографии Казахстана и Средней Азии. Как сама монография, так и не вошедшие в нее обширные полевые и архивные материалы, собранные автором, будут положены в основу ряда карт и очерков казахстанского раздела Среднеазиатского регионального историко-этнографического атласа.

Книга имеет и большое научно-практическое значение. Многовековые навыки и опыт казахских скотоводов до настоящего времени широко используются в отгонно-пастбищном животноводстве колхозов, и свод этих народных познаний в книге Х. Аргынбаева безусловно заслуживает внимания работников сельского хозяйства.

Т. А. Жданко, У. Х. Шалекенов

Л. Г. Барага. Белорусская казка. Минск, 1969.

Первые статьи Л. Г. Барага о белорусских сказках появились больше двадцати лет назад. Они сразу привлекли к себе внимание фольклористов богатством материала и глубиной анализа. С тех пор, несмотря на широту и многообразие научных интересов Л. Г. Барага, белорусская сказка остается в центре его внимания, ей была посвящена и его докторская диссертация, защищенная в октябре 1969 г.

Имя Л. Г. Барага как исследователя белорусской сказки получило особенно широкую известность после выхода в свет в 1967 г. его книги «Belorussische Volksmärchen», выпущенной Берлинским академическим издательством и выдержавшей уже три издания.

Наконец вышел его исследование и на родине тех сказок, которыми он всю жизнь занимается, и на языке тех сказочников, творчество которых он неутомимо собирал в